

это не противоречит гражданскому законодательству, последствий неблагоприятного имущественного либо организационно-имущественного характера, направленных на восстановление и защиту нарушенных гражданских прав и (или) законных интересов потерпевшей стороны и взыскиваемых в ее пользу, либо обеспечения публичного интереса и взыскиваемых в доход государства. Такое понимание сущности гражданско-правовой ответственности позволит минимизировать дискуссионный и несистематизированный сегодня массив так называемых мер защиты (мер постфактного характера, не связанных с гражданско-правовой ответственностью) в структуре гражданско-правового принуждения, устранив терминологический конфликт со способами защиты гражданских прав (ст. 11 ГК) и выступит логическим развитием признания цивилистической доктриной существования абсолютно-определенных гражданско-правовых отношений, тем самым отвечая актуальному в рамках процессов экологизации и цифровизации обеспечению публичного интереса в отраслях частного права. В рамках научной дискуссии следует обсудить возможность пересмотра определяющего признака гражданско-правовой ответственности, которым может выступить не характер негативных последствий (только имущественные), а предмет правового регулирования, что позволит дополнить негативные последствия санкциями организационно-имущественного характера.

Список использованных источников

1. Вклад молодых ученых в развитие правовой науки Республики Беларусь : сб. материалов VIII Респ. науч. конф. (г. Минск, 24 окт. 2019 г.) / Нац. центр зак-ва и правовых исслед. Респ. Беларусь ; редкол.: С. М. Сивец [и др.]. – Минск : Колорград, 2019. – 308 с.
2. Журден, П. Принципы гражданско-правовой ответственности [Электронный ресурс] / П. Журден // Вестн. граждан. права. – 2021. – № 4 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». М., 2023.
3. Гражданское право : учебник / под общ. ред. С. А. Степанова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2021. – 448 с.
4. Гражданское право : учебник : в 3 т. / под ред. В. Ф. Чигира. – Минск : Амалфея, 2008–2011. – Т. 2 / Т. В. Авдеева [и др.]. – 2010. – 961 с.
5. Колбасин, Д. А. Гражданское право : учебник : в 2 ч. / Д. А. Колбасин. – Минск : Акад. МВД, 2016. – Ч. 1. – 492 с.
6. Витушко, В. А. Понятие гражданско-правовой ответственности и связь с понятием риска / В. А. Витушко // Актуал. проблемы граждан. права. – 2016. – № 2. – С. 32–57.
7. Гражданское право : учебник : в 3 ч. / под ред. В. П. Камышанского, Н. М. Коршунова, В. И. Иванова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Эксмо, 2010. – Ч. 1 / А. В. Барков [и др.]. – 704 с.
8. Яковлев, В. Ф. О правовой ответственности / В. Ф. Яковлев // Журн. рос. права. – 2014. – № 1. – С. 5–7.
9. Малахов, В. П. Методологические и мировоззренческие проблемы современной юридической теории : монография / В. П. Малахов, Н. Д. Эриашвили. – 2-е изд. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2020. – 431 с.
10. Бондаренко, Н. Л. Кондиционное право как самостоятельная отрасль права и элемент механизма пруденциального регулирования / Н. Л. Бондаренко, Ю. Г. Конаневич, Ю. А. Холинская // Рос. прав. журн. – 2021. – № 2. – С. 61–77.

Дата поступления в редакцию: 15.10.2023

УДК 342

К. Д. Сазон, кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры конституционного и международного права
Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: KSazon@list.ru

ОБ ИСТОЧНИКАХ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА

Раскрываются особенности построения системы источников конституционного права с учетом внесения изменений и дополнений в Конституцию Республики Беларусь на республиканском референдуме 27 февраля 2022 г. Акцентируется внимание на изменении системы и иерархии нормативных правовых

актов в условиях корректировки нормотворческих полномочий Президента и закрепления права Всебелорусского народного собрания принимать решения нормативного характера.

Ключевые слова: декрет, закон, законодательные акты, источники права, конституция, конституционное право, нормативный правовой акт, указ.

K. D. Sazon, *Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Constitutional and International Law
of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus,
e-mail: KSazon@list.ru*

REGARDING THE SOURCES OF CONSTITUTIONAL LAW

In this article the characteristics of building the system of sources of constitutional law are revealed, taking into account the introduction of amendments to the Constitution of the Republic of Belarus at the republican referendum on February 27, 2022. The attention is focused on changing the system and hierarchy of normative legal acts in terms of modifying the rule-making powers of the President and consolidating the right of the All-Belarusian People's Assembly to make normative decisions.

Keywords: decree, law, legislative acts, sources of law, constitution, constitutional law, normative legal act, executive order.

В результате проведения республиканского референдума 27 февраля 2022 г. сохранена президентская форма правления, осуществлена конституционализация статуса Всебелорусского народного собрания (ВНС), перераспределены полномочия Президента, Парламента и Правительства [1, с. 9], обеспечено развитие правовой системы [2, с. 6]. В Основном Законе уточнено содержание принципа верховенства права и принципа верховенства Конституции Республики Беларусь (далее – Конституция), оптимизированы нормотворческие полномочия Президента, Парламента, Правительства, установлено полномочие ВНС принимать решения по вопросам программно-стратегического содержания, имеющие нормативный характер. Корректировке подвергнута система источников конституционного права в количественном и качественном измерениях. Таким образом, обуславливается необходимость научной оценки особенностей реализации конституционных положений, устанавливающих актуальный каталог источников конституционного права и их иерархию. Решение поставленной исследовательской задачи имеет важное прикладное значение для обеспечения конституционной законности в правотворчестве и правоприменении.

В учебной и научной литературе по конституционно-правовой проблематике встречаются различные подходы к определению содержания понятий «источники права» и «источники конституционного права». Традиционно источники права рассматриваются в материальном, идейном (идеальном [3, с. 13]) и формальном аспектах [4, с. 250]. Материальными источниками принято считать объективные условия возникновения и развития норм права [5, с. 4]; само общество, его социально-экономическое, культурное развитие [4, с. 250]; силу, которая создает право [6, с. 139] (например, народ). Идейным источником права выступает правосознание, а также общечеловеческие представления о свободе, справедливости, долге, неотъемлемости прав человека и др. [7, с. 14].

Так, С. Е. Данилюк предлагает рассматривать источники права, фокусируясь на трех стадиях «жизненного цикла права»: правообразовании, правотворчестве и правоприменении. По мнению ученого, на правообразование как процесс возникновения (происхождения) и создания (формирования) права и правотворчество как деятельность компетентных государственных органов и должностных лиц по созданию, изменению либо отмене юридических норм оказывают влияние содержательно-материальные источники права, включающие в себя факторы политического, идеологического, социально-экономического, демографического, экологического и иного характера, а также социальные нормы (ценностно-регулятивные источники) [8, с. 233–236], т. е. идейные источники права (примеч. – К. С.). По вопросу источников правоприменения С. Е. Данилюк отмечает, что они представляют собой место нахождения (резервуар, контейнер, хранилище), где содержатся знания о праве, из которого уполномоченные субъекты черпают правовую информацию, необходимую для юридической оценки действий участников правоотношений и вынесения законного, обоснованного и справедливого судебного либо административного ре-

шения [8, с. 237]. Представленная точка зрения, на наш взгляд, согласуется с признанным подходом к определению источников права в формальном (юридическом) смысле в качестве внешней формы выражения (объективации) правовых норм.

В юридических монографиях под источниками конституционного права в формальном (юридическом) смысле предлагается понимать внешние формы выражения конституционно-правовых норм. К числу источников конституционного права относят нормативные правовые акты, правовые обычаи, судебные и административные прецеденты, юридическую доктрину [3, с. 15–19].

Так, необходимо принять во внимание, что основным источником права в Республике Беларусь, как и в других странах с утвердившейся романо-германской правовой системой, являются нормативные правовые акты [9]. И здесь логично обратиться к особенностям построения данной группы источников конституционного права с учетом обновления Конституции.

В Основном Законе встречаются различные термины со словом «акты». Термин «правовые акты» упоминается в ст. 7, 37, 89⁵, а термин «нормативные правовые акты» – в ст. 7, 112, 116, 116¹, 125, 148 Основного Закона. Конституция также содержит термины «акты законодательства» (ст. 7), акты Президента (ст. 107, 129), акты Парламента (ст. 129), акты Правительства (ст. 84, 129), акты судебных органов (ст. 89⁵), акты министерств и иных республиканских органов государственного управления (ст. 107), акты государственных органов (ст. 129). Из такого многообразия конституционной терминологии следует важный вывод: уполномоченные субъекты в лице государственных органов и должностных лиц вправе издавать (принимать) различные по своей природе юридически значимые акты. Однако только некоторые из них будут являться нормативными правовыми актами, что позволит считать их источниками конституционного права.

В связи с тем, что в рамках настоящей публикации акцент ставится на рассмотрение изменения перечня и особенностей соотношения юридической силы «новых» и «старых» источников конституционного права, внимание в большей степени логично уделить нормативным правовым актам Президента, ВНС и Парламента.

В соответствии с Законом Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах» (далее – Закон о НПА) нормативные правовые акты в своей системной совокупности, характеризующейся их внутренней согласованностью и иерархией, которая обеспечивает правовое регулирование общественных отношений, образуют законодательство.

В рамках рассматриваемого вопроса отметим, что законодательство составляют следующие нормативные правовые акты (ст. 3 Закона о НПА): Конституция; решения, принятые республиканским референдумом; законы; декреты, указы Президента; постановления Совета Министров; постановления палат Парламента; нормативные правовые акты Верховного Суда, Генеральной прокуратуры, нормотворческих органов, подчиненных (подотчетных) Президенту; нормативные правовые акты министерств, иных республиканских органов государственного управления; решения, принятые местным референдумом, решения местных Советов депутатов, исполнительных и распорядительных органов; нормативные правовые акты иных нормотворческих органов (должностных лиц).

После внесения изменений и дополнений в Закон о НПА в состав законодательства включены решения ВНС по отдельным вопросам, что также позволяет считать их нормативными правовыми актами.

С нашей точки зрения, порядок перечисления нормативных правовых актов в ст. 3 Закона о НПА не всегда точно отражает положение конкретного источника конституционного права в иерархии. Например, в результате республиканского референдума 27 февраля 2022 г. изменена ст. 85 и исключена ст. 101 Конституции, что привело к утрате Президентом права издавать декреты, имеющие силу закона. В соответствии с частью третьей ст. 142 Основного Закона нормы, содержащиеся в декретах Президента, изданных до вступления в силу изменений и дополнений Конституции (т. е. до 15 марта 2022 г.), применяются до признания их утратившими силу законами. Например, в соответствии с Законом Республики Беларусь от 8 декабря 2022 г. № 221-З «О признании утратившими силу законодательных актов» признаны утратившими силу более 10 декретов Президента. Правоприменителю важно понимать, что исключенные из конституционной терминологии декреты Президента сохраняют свое регулирующее значение до признания утратившими силу законами, обладая при этом приоритетом применения по отношению к законам, принятым до издания таких декретов.

При анализе практики реализации нормотворческих полномочий Президента О. И. Чуприс указывает еще на одно важное обстоятельство. Ученый отмечает, что в случае необходимости внесения изменений в действующий декрет «возможно издание указа по соответствующей тематике с включением в него оговорки о том, что положения декрета по вопросам, урегулированным этим указом, приостанавливают свое действие до признания их утратившими силу в соответствии с Конституцией, т. е. законом» [10, с. 14].

Таким образом, изъятие из полномочий Президента права издавать декреты, имеющие силу закона, в настоящее время не приводит к исключению данных нормативных правовых актов из каталога источников конституционного права, что подтверждается указанием в ст. 3 Закона о НПА на их принадлежность к системе законодательства.

Так, с точки зрения количественных изменений системы источников конституционного права необходимо отметить, что до вступления в силу решения республиканского референдума 27 февраля 2022 г. в части второй ст. 104 Конституции содержалось указание на наличие в системе законодательства программных законов об утверждении основных направлений внутренней и внешней политики и о военной доктрине. В связи с внесением изменений и дополнений в Конституцию и наделением ВНС полномочием утверждать основные направления внутренней и внешней политики, а также военную доктрину (ст. 89³ Конституции) программные законы *de jure* были исключены из законодательства Республики Беларусь, но *de facto* продолжают действовать. И здесь обоснованно полагать, что необходимость устранения проблемы множества актов законодательства по одному вопросу, на что указывает подп. 26.2 Концепции правовой политики Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 28 июня 2023 г. № 196, предполагает целесообразность принятия Парламентом решения об утрате программными законами юридической силы после вступления в силу решений ВНС об утверждении военной доктрины и основных направлений внутренней и внешней политики.

При рассмотрении системы источников конституционного права с учетом обновления Основного Закона важно обратить внимание на изменение положений ст. 85 Конституции. С одной стороны, из данной статьи исключено упоминание о праве Президента издавать декреты, имеющие силу закона, с другой – закреплена новая конституционная формула соотношения актов Президента и законов: «Указы и распоряжения Президента не должны противоречить законам» (часть вторая ст. 85 Конституции).

По данному поводу конституционалистами высказывается мнение о том, что «на конституционном уровне устанавливается верховенство закона. Таким образом, законодательное регулирование общественных отношений осуществляется законами, принятыми Парламентом, и в определенных случаях – указами Президента, не противоречащими законам» [1, с. 24].

Так, необходимо отметить, что традиционно вопрос соотношения законов и указов по юридической силе в науке конституционного права разрешался посредством обращения к правовым формам объективации полномочий Президента на регулирование общественных отношений путем издания указов. Учеными обосновывается, что указы, изданные на основе Конституции, относятся к законодательным актам и находятся с законами на одном уровне с точки зрения иерархии нормативных правовых актов, а указы, изданные на основе закона, имеют меньшую юридическую силу, чем закон, так как считаются подзаконными актами [3, с. 38].

С учетом корректировки положений части второй ст. 85 Конституции в литературе высказывается другая позиция, согласно которой конституционное положение о том, что указы не должны противоречить законам, не снижает уровень указов до подзаконных актов, так как актам Президента принадлежит важнейшая роль в создании юридических и фактических условий для реализации конституционных положений, гарантирования и защиты конституционных ценностей, в обеспечении конституционного правопорядка путем своевременного реагирования на новые вызовы [11, с. 30].

По мнению О. И. Чуприс, рассматриваемое конституционное решение устанавливает для Парламента и Президента законодательские рамки с учетом их конституционной роли, функций и полномочий и знаменует собой новый этап юридического уравнивания позиций законов и указов [10, с. 14]. При этом ученый ссылается на позицию других белорусских исследователей (С. А. Калинин, Д. А. Лагун), которые отмечают, что с учетом конституционно установленной

компетенции Президента и Парламента указы и законы не могут издаваться (приниматься) по одним и тем же вопросам. В данной связи коллизия правовых норм указа и закона должна решаться с учетом критерия не юридической силы, а компетенции правомочного субъекта, т. е. следует применять тот акт (закон или указ), который принят (издан) в соответствии с конституционными полномочиями нормотворческого субъекта (Президента или Парламента) [10, с. 14].

Полагаем, состоятельность такого подхода подтверждается обращением к ст. 23 «Юридическая сила нормативных правовых актов и локальных актов» Закона НПА, в которой отсутствуют положения, детализирующие особенности соотношения юридической силы законов и указов. В ст. 23 Закона о НПА содержится указание на то, что: 1) законы и указы имеют меньшую юридическую силу, чем конституционные законы; 2) законы и указы имеют большую юридическую силу, чем постановления палат Парламента, постановления Правительства, нормативные правовые акты Верховного Суда, Генеральной прокуратуры и иные нормативные правовые акты. Отметим также, что согласно ст. 2 Закона о НПА все указы независимо от их разновидности (нормативные или ненормативные) наряду с законами являются законодательными актами.

В заявленном контексте важно обратить внимание на определение места в системе источников конституционного права решений ВНС. Согласно ст. 3 Закона о НПА в состав законодательства входят только решения ВНС, принятые по следующим вопросам: утверждение основных направлений внутренней и внешней политики, военной доктрины, Концепции национальной безопасности (п. 1 ст. 89³ Конституции); утверждение программы социально-экономического развития Республики Беларусь (п. 2 ст. 89³ Конституции); введение на территории Республики Беларусь чрезвычайного или военного положения при наличии оснований, предусмотренных Конституцией, и в случае бездействия Президента по этим вопросам (п. 8 ст. 89³ Конституции); установление государственных праздников и праздничных дней (п. 11 ст. 89³ Конституции).

По вопросу юридической силы решений ВНС Г. А. Василевич отмечает, что «ВНС является не только высшим коллегиальным представительным, но и высшим нормотворческим органом, так как его акты по юридической силе выше даже законов» [12, с. 20]. Подтверждается данная позиция при обращении к ст. 107 Конституции, согласно которой Правительство «обеспечивает исполнение Конституции, решений ВНС, законов, актов Президента». Подобные конституционные формулировки традиционно истолковываются с применением метода грамматического толкования, позволяющего с учетом знаков препинания отделить правовые акты в зависимости от их юридической значимости для системы права. Так, использование в рассматриваемом случае текстуального подхода к толкованию конституционных положений имеет вспомогательный характер для определения иерархии источников конституционного права. Здесь обоснованно согласиться с С. П. Чигриновым в том, что для понимания истинного смысла конституционной нормы «толкователь вынужден обратиться к контексту правового акта, т. е. его смысловым связям с другими источниками права и даже иными явлениями социальной действительности» [13, с. 34].

Так, с включением в национальную систему права решений ВНС актуализируется потребность определения их правовой природы и места в устоявшейся системе источников внутригосударственного права. В данном случае следует обратить внимание на то, что вопросы, по которым ВНС в соответствии с Конституцией уполномочено принимать решения нормативного характера, в настоящее время составляют предмет правового регулирования программных законов (п. 1 ст. 89³) и указов Президента (п. 1, 2, 8, 11 ст. 89³). С учетом того, что после формирования ВНС предусматривается не переформатирование предмета правового регулирования, а изменение внешней формы выражения правовых норм, посредством которых обеспечивается регулирование соответствующих отношений общегосударственного значения, считаем возможным высказать мнение о том, что решения ВНС нормативного характера по своей правовой природе могут рассматриваться в качестве законодательных актов. Такой вывод обосновывается, во-первых, конституционно установленной юридической силой решений ВНС по указанному перечню вопросов. Во-вторых, предметом правового регулирования, в качестве которого выступают наиболее важные общественные отношения. При этом обеспечение преемственности правового развития страны, на наш взгляд, не позволяет после формирования ВНС понизить уровень его (предмета) регулирования не законодательными актами. В-третьих, конституционным статусом ВНС, обуславливающим наличие права принимать акты стратегического характера, что,

по мнению О. И. Чуприс, свидетельствует о наделении ВНС функциями органа законодательной власти [2, с. 10]. В-четвертых, существующей практикой нормативного признания возможности издания (принятия) законодательных актов различными органами. Так, согласно ст. 2 Закона о ВНС к законодательным актам относятся Конституция; законы, принимаемые Парламентом; декреты и указы Президента.

Из вышеизложенного следует, что после вступления в силу решений ВНС нормативного характера по рассматриваемому перечню вопросов нормотворческим органам (Президент, ВНС и Парламент) предстоит решить вопрос о применении различных нормативных правовых актов с одним предметом правового регулирования (указы Президента, решения ВНС, программные законы).

Таким образом, после вступления в силу решения республиканского референдума 27 февраля 2022 г. система источников конституционного права претерпела количественные и качественные изменения. Фактическое исключение декретов Президента и программных законов из каталога источников конституционного права не означает одномоментного прекращения их действия. Для правоприменения остается важным разрешение вопроса о приоритете применения положений декретов и законов. В случае коллизии правовых норм указанных источников права следует руководствоваться положениями части третьей ст. 142 Конституции.

Исключение практики применения нескольких нормативных правовых актов различных нормотворческих органов по вопросам программно-стратегического характера обуславливает необходимость решения вопроса о признании утратившими силу программных законов и отдельных указов Президента после принятия ВНС решений нормативного характера по вопросам с тождественным предметом правового регулирования.

Конституционная природа ВНС и опыт правового регулирования наиболее важных общественных отношений позволяет сделать вывод о наличии у решений ВНС нормативного характера качественных характеристик законодательного акта. Наличие у ВНС не только нормотворческих, но и контрольных полномочий, связанных с правом отменять правовые акты, иные решения государственных органов и должностных лиц, противоречащие интересам национальной безопасности (за исключением актов судебных органов) (часть вторая ст. 89⁵ Конституции), позволяет вести речь о доминирующем положении нормативных правовых актов ВНС в иерархии источников конституционного права.

В случае возникновения коллизии правовых норм, содержащихся в различных нормативных правовых актах, следует учитывать, что определение источника права, подлежащего применению, зависит не только от его юридической силы, но и от других обстоятельств: времени издания (принятия) акта; распределения полномочий между нормотворческими органами по регулированию конкретных отношений; общего или специального статуса акта в механизме правового регулирования.

Список использованных источников

1. Миклашевич, П. П. Обновленная Конституция Республики Беларусь: сущностное содержание поправок / П. П. Миклашевич // Весн. Канстытуц. Суда Рэсп. Беларусь. – 2022. – № 2. – С. 5–34.
2. Чуприс, О. И. Изменения и дополнения Конституции Республики Беларусь: олицетворение самобытности Основного Закона и обновленной государственности / О. И. Чуприс // Право.by. – 2022. – № 2. – С. 5–13.
3. Василевич, Г. А. Источники белорусского права / Г. А. Василевич, С. Г. Василевич. – Минск : БГУ, 2016. – 263 с.
4. Вишневский, А. Ф. Общая теория государства и права : учебник / А. Ф. Вишневский, Н. А. Горбатов, В. А. Кучинский ; под ред. В. А. Кучинского. – 3-е изд., пересмотр. – Минск : Акад. МВД, 2019. – 478 с.
5. Чудаков, М. Ф. Источники права в конституционном праве / М. Ф. Чудаков // Конституц. и муницип. право. – 2013. – № 12. – С. 4–8.
6. Пугачев, А. Н. Источники конституционного права: понятие, система, своеобразие / А. Н. Пугачев // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Серия Д. Экон. и юрид. науки. – 2008. – № 10. – С. 139–147.
7. Петров, А. П. Конституционное право : учеб. пособие / А. П. Петров. – Минск : РИВШ, 2019. – 436 с.
8. Данилюк, С. Е. Современный взгляд на источники права: дискуссионные вопросы теории и практики / С. Е. Данилюк // Весн. Канстытуц. Суда Рэсп. Беларусь. – 2021. – № 1. – С. 227–249.
9. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/gosudarstvo-i-pravo/pravovaya-sistema-respubliki-belarus/>. – Дата доступа: 28.09.2023.

10. Чуприс, О. И. Актуальные вопросы конституционно-правовой характеристики нормативных правовых актов Президента Республики Беларусь / О. И. Чуприс // Юстиция Беларуси. – 2022. – № 10. – С. 12–16.

11. Карпович, Н. А. Президент – Глава государства Республики Беларусь: развитие конституционно-правового статуса в нормах обновленной Конституции / Н. А. Карпович, О. И. Чуприс // Весн. Канстытуц. Суда Рэсп. Беларусь. – 2022. – № 4. – С. 17–48.

12. Василевич, Г. А. Новеллы белорусской Конституции как фактор устойчивого развития государства / Г. А. Василевич // Право.by. – 2022. – № 2. – С. 14–23.

13. Чигринов, С. П. Толкование Конституции: теория и практика конституционного контроля / С. П. Чигринов // Весн. Канстытуц. Суда Рэсп. Беларусь. – 2023. – № 2. – С. 27–47.

Дата поступления в редакцию: 09.10.2023

УДК 351.74:061.1(100)

Р. А. Середя, кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры конституционного и международного права
Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: Sereda_R@mail.ru;

А. А. Жалова, заместитель начальника второго отдела
Национального центрального бюро Интерпола в Республике Беларусь
e-mail: sunnyleksa1981@gmail.com

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В РАМКАХ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ПОЛИЦИИ ИНТЕРПОЛ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Исследуется современное состояние международного сотрудничества в противодействии преступности в условиях цифровизации. Оценивается роль международной организации уголовной полиции Интерпол как глобального центра такого сотрудничества. Рассматриваются направления совершенствования деятельности данного центра с учетом использования современных информационных технологий.

Ключевые слова: международное сотрудничество, Интерпол, цифровизация, киберпреступность, информационное взаимодействие.

R. A. Sereda, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor,
Deputy Head of the Department of Constitutional and International Law
of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus
e-mail: Sereda_R@mail.ru;

A. A. Zhalova, Deputy Head of the Second Department
of the National Central Bureau of Interpol in the Republic of Belarus
e-mail: sunnyleksa1981@gmail.com

IMPROVING INTERNATIONAL COOPERATION WITHIN THE INTERNATIONAL CRIMINAL POLICE ORGANIZATION INTERPOL IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

The article examines the current state of international cooperation in countering crime in the context of digitalization. The role of the International Criminal Police Organization Interpol as a global center for such cooperation is estimated. The directions of improving the activities of this center are considered, taking into account the use of modern information technologies.

Keywords: international cooperation, Interpol, digitalization, cybercrime, information interaction.

За прошедшие десятилетия технологии шагнули далеко вперед. С появлением в жизнедеятельности человечества современных технологических достижений, начиная от цифровизации и заканчивая синтетической биологией, трансформируется и преступный ландшафт. Преступники также «держат руку на пульсе» и используют в своих целях все возможные средства и достижения современных технологий. Фишинг, кибермошенничество, сексуальная эксплуатация и насилие